

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 (30) ЯНВАРЯ 1910 ГОДА № 8018

Н. П. КАРАБЧЕВСКИЙ (Петербургъ).

Антонъ Павловича Чехова я зналъ хорошо и горячо его любилъ. Въ каждую мою поездку въ Ялту (одно время я часто жила въ Крыму въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ) я заглядывалъ къ нему. Особенно у меня въ память вѣзалось одно изъ такихъ посѣщеній. Слякла хмурая осенняя погода, вѣтеръ завывалъ, набережную обдавало морскою пылью, гулъ и жалобно вылъ морской прибой. Мнѣ было не по себѣ въ гостиницѣ, я взялъ извозчика и поѣхалъ «на гору», къ Чехову. Я не зналъ, дома-ли онъ, здоровъ-ли и приметъ-ли меня. Поѣхалъ на удачу. Засталъ его совершенно одного. Появленію живого человѣка въ такой неприглядный, хмурый, предсумеречный часъ онъ, видимо, обрадовался. Ввелъ онъ меня въ свой кабинетъ, гдѣ, передъ пыльнымъ столомъ ярко разгорался каминъ, усадилъ за этотъ столъ, а самъ сталъ ходить изъ конца въ конецъ по узковатой и недлинной комнатѣ. О чемъ говорили въ этотъ разъ не припомню. Помяну только милое, болящее, осунувшееся лицо и ласковый тревожный взглядъ. По временамъ, А. П. доставалъ изъ кармана своего пиджака клочки какихъ-то бумажекъ, скатывалъ изъ въ шарики и кидалъ въ огонь камина. Шарикъ медленно загорался, тѣлѣ и, наконецъ, превращался въ тонкую паутину тепла. За нимъ слѣдовалъ другой, третій и т. д. Когда по временамъ Чеховъ начиналъ каплять, онъ круто останавливался передъ каминомъ и, отхаркиваясь, шлепалъ прямо на огонь.

При этомъ онъ, выразительно взглянулъ на меня, замѣтилъ:

— Я всегда такъ, прямо въ огонь!

Я понялъ фатальное значеніе подобной предосторожности.

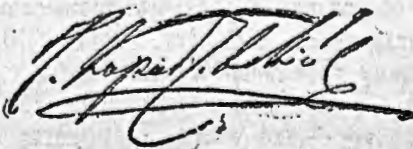
— А что за бумажки вы бросаете въ каминъ?—поинтересовался я.

— А это разные замѣтки, наброски, которыя я уже использовалъ въ послѣднемъ сочиненіи. Все ненужное я всегда такъ въ каминъ... въ огонь... въ самое стекло!.. и Чеховъ улыбнулся своею милою улыбкою.

Было жутко.

Крутомъ Чеховскаго домика ходилъ и гулъ вѣтеръ. Противная осенняя слякоть слезила его залотѣвшія окна. Пылалъ одинъ только каминъ, пылалъ ярко и, казалось, пожиралъ частицы самого Чехова... Лихорадочнымъ блескомъ горѣли глаза А. П., устремленные на огонь...

Болезнь, сведшая Чехова въ могилу, была въ тому времени уже въ полномъ разгарѣ. Это хорошо понимаетъ онъ, попуталъ и я.

15-11-14
А. П.